

Экономический коридор Китай — Монголия — Россия: вопросы правового сотрудничества приграничных регионов¹

Лун Чанхай,

доктор юридических наук, профессор
Юридического института Университета
Внутренней Монголии, Хух-Хото, КНР.
E-mail: longchanghai@yandex.ru

Экономический коридор Китай — Монголия — Россия, договорённость о создании которого достигнута между руководством трёх стран на полях Саммита Шанхайской организации сотрудничества в июне 2016 г. в Ташкенте, является важной составляющей инициативы «Один пояс, один путь». Тесное взаимодействие правоохранительных и судебных органов Китая, Монголии и России обеспечивает прочную правовую основу для строительства экономического коридора. Сотрудничество правовых институтов приграничных районов всех трёх стран (совместная деятельность правоохранительных ведомств, адвокатуры, нотариата, оказание судебной помощи) дало хорошие результаты, однако проблем осталось ещё немало. На низком уровне находится работа правоохранительных органов, в т.ч. качество методов расследования и сбора доказательств, в укреплении нуждается адвокатура и нотариат. Для преодоления этих препятствий требуются усилия всех трёх стран. Необходимо пересмотреть китайско-российский и китайско-монгольский договоры о правовой помощи, развивать приграничное сотрудничество судебных органов Китая, Монголии и России, увеличить объём научных правовых исследований и подготовки квалифицированных юридических кадров, постоянно повышать профессиональный уровень адвокатов и нотариусов при выполнении работы, связанной с деятельностью за рубежом. Итогом этих усилий должно стать укрепление правового сотрудничества приграничных районов трёх стран с целью успешного построения экономического коридора Китай — Монголия — Россия.

---

¹ Данное исследование является промежуточным итогом работы по выборочному гранту по гуманитарным и социальным наукам Народного правительства Автономного района Внутренняя Монголия КНР 2015 г. «Исследование юридических вопросов по строительству Китайско-монгольско-российского экономического коридора» (№ гранта 2015A052).

Ключевые слова: Китай, Россия, Монголия, китайско-монгольско-российский экономический коридор, правовое сотрудничество, «Один пояс, один путь», приграничное сотрудничество, правоохранительные органы, международное право.

**China — Mongolia — Russia Economic Corridor:
Judicial Cooperation of Border Regions.**

Long Changhai, Institute of Law of Inner Mongolia University, Hohhot, China.

E-mail: longchanghai@yandex.ru.

China — Mongolia — Russia Economic Corridor is an important part of Belt and Road Initiative. It was created according to agreement signed during Shanghai Cooperation Organization Summit in Tashkent in June, 2016. Strong relationship between judicial and law-enforcement officials of China, Mongolia and Russia provides judicial basement for development of economic corridor. Cooperation of law institutes from border regions of all three countries in recent years has got successful results but it still has a lot of things to do. Work of law-enforcement bodies, courts, advocateship and notaryship needs development with efforts of all three countries. The first and most important measures call us to reconsider Sino-Russian and Sino-Mongolian treaties on judicial help, to promote cooperation between judicial officials from border regions of China, Mongolia and Russia, to increase quantity and quality of researches on law and law professionals, to raise professional level of advocateship and notaryship, especially skills needed during the work on cross-border issues. Expected result is development of judicial cooperation of three countries' border regions for successful building of China — Mongolia — Russia Economic Corridor.

Keywords: China, Mongolia, Russia, Economic Corridor, judicial cooperation, Belt and Road Initiative, cross-border cooperation, law-enforcement officials, international law.

Инициатива «Один пояс, один путь», выдвинутая Пекином в 2014 г., является началом новой эры, когда КНР готова к открытому и всеобъемлющему развитию новых идей. Эта инициатива включает в себя создание шести основных экономических коридоров, и среди них которых экономический коридор Китай — Монголия — Россия является одним из важных.

Создание этого коридора, соглашение о котором достигнуто между руководствами трёх стран на полях Саммита Шанхайской организации сотрудничества в июне 2016 г. в Ташкенте, способствует развитию взаимопонимания и взаимодействия между народами указанных государств и повышает уровень их благосостояния,

а также обеспечивает широкую общественную поддержку долгосрочному стратегическому сотрудничеству между ними. Китай, Монголию и Россию объединяет протяжённая общая граница, при этом мир и стабильность приграничных районов стран являются фундаментом для поэтапного строительства указанного экономического коридора. Что же должно лежать в основе реализации данного интеграционного проекта?

После выдвижения инициативы «Один пояс, один путь» в качестве её основополагающего принципа китайские учёные определили принцип верховенства закона [7]. Однако «Один пояс, один путь» охватывает более 65 стран-участниц, и в каждой из них ситуация с соблюдением этого принципа различна. Несмотря на то, что Китай, Монголия и Россия выступают за верховенство закона, характеристики функционирования правовой системы в них не совпадают. Например, Монголия не является членом ВТО, а КНР и РФ, несмотря на то, что входят в эту организацию, имеют различные правовые системы, что приводит к торможению на практике договорённостей об экономической интеграции, которые достигаются высшим руководством двух стран [1]. Учитывая это, для стабильной правовой поддержки при создании экономического коридора Китай — Монголия — Россия необходимо тесное сотрудничество правоохранительных и судебных органов трёх государств. Только таким образом можно обеспечить безопасную и эффективную правовую основу экономической интеграции.

В результате взаимодействия, которое насчитывает уже несколько десятилетий, соответствующие правовые институты приграничных районов Китая, Монголии и России уже накопили богатый практический опыт. С точки зрения интересов дальнейшего развития этого сотрудничества будет полезно его обобщить, а также выявить проблемы и наметить направления, в которых должны прилагаться усилия по их решению. Данным вопросам и посвящена настоящая статья.

ИМЕЮЩИЕСЯ РЕЗУЛЬТАТЫ ПРАВОВОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ПРИГРАНИЧНЫХ РАЙОНОВ КИТАЯ, МОНГОЛИИ И РОССИИ

В настоящее время правовые институты приграничных районов Китая, Монголии и России имеют конкретный практический опыт плодотворного трансграничного сотрудничества. Обобщая его результаты, можно выделить следующие аспекты.

Во-первых, тесное взаимодействие полиции приграничных районов трёх стран в целях обеспечения личной и имущественной безопасности граждан.

Начиная с открытия границы в 1992 г. органы Министерства общественной безопасности КНР совместно с Россией и Монголией осуществляли телефонные переговоры, организовывали регулярные встречи, проводили правоохранительные мероприятия и оказывали помощь в расследовании уголовных дел, связанных с личной и имущественной безопасностью граждан.

Например, с 2008 по 2012 г. в г. Забайкальске (Забайкальский край, Россия) орудовала организованная преступная группа «Осиновские». Путём шантажа преступники вымогали имущество у ведущих свою деятельность в Забайкальске китайских предпринимателей, взимали плату за «защиту», насильственными методами боролись с попытками последних защитить свои права [3]. В 2012—2014 гг. при слушании дела российским судом потребовалась дача показаний гражданами КНР, выступавшими в качестве потерпевшего и свидетеля. Они отказались участвовать в судебном разбирательстве, сославшись на большие транспортные расходы и боязнь возмездия со стороны преступников. Для решения этой проблемы Бюро общественной безопасности и другие правоохранительные органы г. Маньчжоули (Автономный район Внутренняя Монголия, КНР) предприняли переговоры с российской стороной. Они добились разрешения использовать в Забайкальском суде видеозаписи показаний, сделанной на территории Китая. В конце концов на основании этих показаний преступники были привлечены к уголовной ответственности, что стало весомым практическим результатом трансграничного сотрудничества в области права.

В настоящий момент между приграничными регионами трёх стран активно формируются механизмы международного сотрудничества правоохранительных органов: создаются структуры и площадки для изучения актуальных вопросов, обмена информацией, проведения операций, антитеррористических учений. Совместные учения Китая и России «Восток-2014» и «Единство-2016», Китая и Монголии «Орёл-2015», Китая, Монголии и России «Укрепление границы-2017» и другие мероприятия по борьбе с транснациональной преступностью и международным терроризмом представляют собой яркие примеры этого направления деятельности.

Второй аспект сложившегося трансграничного сотрудничества — непрерывная модернизация судебных органов при строительстве экономического коридора Китай — Россия — Монголия.

После выдвижения Си Цзинпином инициативы «Один пояс, один путь» Верховный народный суд КНР в опубликованных документах чётко указал, что при её реализации должен доминировать принцип верховенства закона и необходимо активное международное сотрудничество судебных органов при глубоком изучении вопросов судебной системы в отдельных регионах [4]. Эти ясные рекомендации дают основу для оказания правовой помощи в китайских судах, находящихся на приграничных территориях.

Город Маньчжоули, являясь частью восточного участка китайской стратегии «Экономический пояс Шёлкового пути», активно работает на благо реализации национальной инициативы «Один пояс, один путь». В мае 2015 г. совместно с Народным судом Маньчжоули в Центре оказания юридических услуг организовали Пункт приёма граждан по иностранным делам и Офис медиации споров с иностранным элементом (涉外纠纷调解室). Тем самым были созданы необходимые условия для предоставления профессиональных юридических услуг иностранным гражданам. В 2016 г. в структуре народного суда Маньчжоули был создан отдел по международным делам для разбирательства всех судебных дел, связанных с деятельностью иностранцев. В 2016 г. им были рассмотрены 55 дел, в т.ч. три уголовных, касающихся четырёх человек. Народный суд Маньчжоули совместно с Ассоциацией содействия торговле Маньчжоули учредил Центр судебного и несудебного разрешения споров с иностранным элементом (涉外纠纷诉调对接中心). Эта организация способствует развитию трансграничной торговли, обеспечивает оказание эффективных судебных услуг иностранным гражданам.

Народный суд г. Суйфэньхэ провинции Хэйлуцзян в ответ на выдвижение инициативы «Один пояс, один путь» уделил пристальное внимание трудовым спорам, спорам о частных займах, о сносе жилья и другим делам, связанным с разрешением противоречий и оценкой риска, а также выдвинул идею создания народного суда общей юрисдикции, подсудными которому являются иностранные дела. Народный суд г. Эрлянь-Хото (Автономный район Внутренняя Монголия) для подачи заявления в суд реализовал сервис «Зелёный канал»; также в его штат входят судьи, владеющие китайским и монгольским языками и имеющие опыт рассмотрения дел о зарубежной торговле.

Третий аспект — расширение контактов и повышение уровня профессиональной подготовки юристов приграничных районов. В настоящее время существует достаточно много юридических фирм, занимающихся международным сотрудничеством. Их услуги

в первую очередь предоставляются крупным предприятиям с трансграничными операциями, крупномасштабными проектами и отличаются относительно высокой стоимостью. Однако в приграничных районах Китая, Монголии и России существует и потребность в решении юридических вопросов, касающихся семьи, труда, деликтов, наследования, договоров, земли и т.д. Перечисленные вопросы являются малозначительными, поэтому крупные юридические фирмы неохотно берутся за них. Это определяет потребность в персонале, имеющем высокий профессиональный уровень и готовом заниматься подобными делами. Большое значение для появления таких специалистов имеет расширение международных контактов.

Так, в 2015 и 2016 гг. Коллегия адвокатов г. Маньчжоули установила деловые связи с коллегиями адвокатов Республики Бурятия и Иркутской области. Было подписано соглашение о сотрудничестве, которое предполагает проведение регулярных встреч, обмен информацией о правовой политике, содействие правовому взаимодействию и повышение уровня профессиональной подготовки юристов. Несколько юридических фирм в Автономном районе Внутренняя Монголия начали сотрудничать с аналогичными организациями в Монголии, а также открыли там свои филиалы.

Четвёртый аспект — расширение взаимодействия в области нотариата. Развитие добрососедских отношений является последовательной политикой периферийной дипломатии КНР [5, с. 297]. Благодаря методичной реализации проекта экономического коридора Китай — Монголия — Россия в настоящий момент уже существует международная логистическая и производственная инфраструктура, охватывающая приграничные районы трёх стран. Следовательно, возникают вопросы, связанные с хранением товаров, образцов, наймом иностранных работников, арендой и покупкой недвижимости, которые требуют посредничества нотариуса [2]. Это увеличило спрос на развитие трансграничных нотариальных услуг между Китаем, Монголией и Россией.

Заместитель министра юстиции КНР Чжао Дачэн 24 июня 2015 г. встретился с президентом Федеральной нотариальной палаты РФ Константином Корсиком, в ходе чего стороны приступили к подготовке Соглашения о сотрудничестве нотариатов обоих государств в интересах укрепления стратегического партнёрства двух стран и обеспечения правовой безопасности [8].

Другой пример — нотариальная контора г. Хэйхэ (провинция Хэйлунцзян, КНР), ведущая свою международную деятельность с 1992 г., по состоянию на ноябрь 2016 г. обработала более 50 000 нотариально

заверенных документов, связанных с Россией. В середине 2016 г. на территории Российской Федерации в г. Благовещенске несколько нотариальных контор оформили более 80 нотариальных доверенностей для китайских граждан; более 500 документов, касающихся вопроса соответствия копии оригиналу, подлинности подписи документа, договоров о передаче акций и других организационных решений [6]. В июне 2016 г. в Хэйхэ состоялся первый Российско-китайский форум нотариусов, посвящённый укреплению сотрудничества между двумя государствами и обмену опытом по вопросам нотариальной деятельности.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ПРИГРАНИЧНЫХ РАЙОНОВ КИТАЯ, МОНГОЛИИ И РОССИИ

Вместе с ростом всестороннего экономического сотрудничества между приграничными районами Китая, Монголии и России изменяется и уровень правового сотрудничества этих стран. Как было показано выше, в настоящее время указанные государства как в правоохранительной сфере, так и на судебном уровне добились определённых успехов в области правового взаимодействия. Тем не менее есть ещё некоторые проблемы, требующие решения в рамках трёхстороннего сотрудничества.

Во-первых, это проблемы взаимодействия между правоохранительными органами. Правовыми основаниями для данной деятельности являются Договор между Китайской Народной Республикой и Российской Федерацией о правовой помощи по гражданским и уголовным делам (далее именуемый «Китайско-российский договор»), подписанный в 1992 г., и Договор между Китайской Народной Республикой и Монголией о правовой помощи по гражданским и уголовным делам (далее именуемый «Китайско-монгольский договор»), подписанный в 1990 г. В соответствии со ст. 22 Китайско-российского договора и ст. 13 Китайско-монгольского договора стороны обязуются исполнять просьбы, связанные со сбором доказательств при расследовании дел. Однако в договорах не формулируются правила совместного расследования и сбора доказательств, связанных с иностранными государствами. Кроме этого, согласно ст. 2 Китайско-российского договора к центральным учреждениям относятся: со стороны РФ — Министерство юстиции РФ и Генеральная прокуратура РФ; со стороны КНР — Министерство

юстиции КНР и Верховная народная прокуратура КНР. Однако ст. 3 Китайско-монгольского договора устанавливает, что центральными органами китайско-монгольской судебной помощи со стороны КНР являются Министерство юстиции КНР и Верховный народный суд. Налицо важное противоречие, затрудняющее работу трёхсторонних механизмов.

Более того, 1 января 2013 г. вступили в силу «Процессуальные правила рассмотрения уголовных дел Министерством общественной безопасности», ст. 364 которых предусматривает, что МОБ КНР является органом общественной безопасности для оказания судебной помощи по уголовным делам и центральным органом международного сотрудничества по линии правоохранительных органов. Подобный порядок не соответствует нормам ни Китайско-российского, ни Китайско-монгольского договора.

Кроме того, расследование уголовных дел, связанных с иностранцами, сталкивается с проблемами проверки подлинности доказательств, полученных в результате обмена между правоохранительными органами, которые связаны с отсутствием чёткого внутреннего законодательства и международных договоров. Эти вопросы требуют решения как посредством кодификации международных договоров, так и на уровне национального законодательства.

Во-вторых, проблемой является низкий уровень сотрудничества судебных органов в приграничных районах. Например, народный суд Маньчжоули рассматривает большое количество дел с иностранным элементом — в основном в отношении граждан Китая, ведущих трудовую деятельность на территории России (если другая сторона также имеет китайское подданство и нет опасности для жизни и здоровья потерпевшего, то граждане предпочитают получение юридической помощи в КНР). Это приводит к возникновению таких вопросов, как сбор доказательств, выдача судебных документов и исполнение судебных решений.

В настоящее время согласно Китайско-российскому договору о правовой помощи материалы направляются районным судом в городской; городским судом — в провинциальный; тот, в свою очередь, направляет их в Верховный суд КНР, а последний — в Министерство юстиции Китая. На завершающем этапе Министерство юстиции Китая направляет материалы в Министерство юстиции иностранного государства. При такой модели эффективность судебного сотрудничества крайне низка. Характерным также является игнорирование инициативы судебных органов в приграничных

районах Китая, Монголии и России, невозможность своевременного и эффективного разрешения споров и конфликтных ситуаций с участием иностранных субъектов. Всё это негативно влияет на процесс развития экономического коридора Китай — Монголия — Россия.

В-третьих, совершенно очевидной является необходимость повышения профессионального уровня адвокатов и нотариусов. В сфере адвокатской деятельности существует нехватка специалистов, владеющих языками зарубежных партнёров. Экономическая обстановка оказывает огромное влияние на адвокатскую деятельность: при неблагоприятных условиях адвокаты приграничных районов Китая, Монголии и России просто не стремятся заниматься делами с участием иностранных субъектов. В рамках трёхстороннего сотрудничества приграничных районов в области права существует необходимость повышения профессионального уровня персонала, но в имеющихся условиях сложно достичь желаемого результата.

В настоящий момент уровень развития трансграничных нотариальных услуг в Китае, Монголии и России не соответствует динамично развивающемуся экономическому и гуманитарному обмену, включая вопросы брака, образования и бизнеса. В этой связи существует и явная потребность в расширении сферы компетенции нотариата с соответствующим повышением профессионального уровня специалистов.

МЕРЫ ПО ПОВЫШЕНИЮ УРОВНЯ ПРАВОВОГО СОТРУДНИЧЕСТВА МЕЖДУ ПРИГРАНИЧНЫМИ РАЙОНАМИ КИТАЯ, МОНГОЛИИ И РОССИИ

Основываясь на имеющихся достижениях и учитывая выделенные проблемы, мы считаем целесообразным предложить следующие направления развития правового сотрудничества между приграничными районами Китая, Монголии и России.

Во-первых, необходимо перенести решение проблем взаимодействия правоохранительных органов на национальный уровень. Трёхстороннее сотрудничество органов полиции крайне важно, т.к. сможет обеспечить снижение рисков и защиту личной и имущественной безопасности граждан.

Работа по повышению уровня этого сотрудничества должна быть начата с внесения поправок в Китайско-монгольский и Китайско-российский договоры о правовой помощи. При их пересмотре

необходимо решить проблемы трёхстороннего полицейского взаимодействия, вопросы оказания судебной помощи, а также принять меры по обеспечению координации международных договоров и внутреннего законодательства.

Также требуется выработка трёхстороннего механизма получения и применения доказательственной базы. Этот механизм должен быть нормативно закреплён в Китайско-российском и Китайско-монгольском договорах о правовой помощи.

Во-вторых, следует предоставить более значительные полномочия судебной власти на местном уровне. В настоящее время Верховный суд Китая уже признал необходимость укрепления судебной системы на местах. Но для осуществления судебной инициативы приграничных районов, распространяющейся и на соседние страны, необходимо понимание и сотрудничество со стороны Монголии и России. Для этого потребуются проведение консультаций между Пекином, Улан-Батором и Москвой, в т.ч. требующих внесения изменений в национальные законодательства.

На современном этапе в целях обеспечения правового фундамента при реализации проекта экономического коридора Китай — Монголия — Россия все три страны должны оперативно пересмотреть договоры о правовой помощи, а также дать больше полномочий судебным органам приграничных областей, что позволит им более эффективно решать вопросы, связанные с трансграничным сотрудничеством.

В-третьих, крайне важно способствовать проведению правовых исследований и повышению квалификации адвокатов и нотариусов. В юридическом образовании трём странам следует уделить внимание активизации сотрудничества в сфере правовых исследований, изучению языков стран-соседей и подготовке квалифицированных юридических кадров для работы по международным вопросам.

В настоящее время в некоторых вузах Китая реализуется и уже приносит результаты программа подготовки «Изучение русского языка и права». В Университете Внутренней Монголии и других вузах страны введена программа подготовки специалистов в области изучения монгольского языка и права. Но этого пока недостаточно. Юристы и нотариусы приграничных районов должны знать юридические аспекты законодательства стран-участниц экономического коридора, а также быть способными заниматься внешнеполитическими делами. В Китае запущен ряд специальных курсов обучения и подготовки по юридическим вопросам взаимодействия с Россией

и Монголией. Для продвижения правового сотрудничества между Китаем и Монголией, а также для помощи монгольским юристам в КНР проводятся лекции и тренинги по китайскому законодательству. Для обеспечения обменов в области права между Китаем, Россией и Монголией КНР активно задействует такую платформу, как Северо-восточный азиатский форум по правовому сотрудничеству.

В целях реализации принципа верховенства права при строительстве экономического коридора Китай — Монголия — Россия в РФ и Монголии также было бы целесообразно создать аналогичные специализированные программы для изучения китайского законодательства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Сотрудничество правоохранительных и судебных органов приграничных районов Китая, Монголии и России ознаменовалось рядом достижений, но также столкнулось и с множеством проблем, которые требуют решения на национальном уровне, в т.ч. в национальном законодательстве. Для создания правового фундамента и усиления совместного взаимовыгодного развития в рамках экономического коридора Китай — Монголия — Россия от всех трёх сторон требуются усилия по развитию взаимодействия правоохранительных и судебных органов, а также государственное содействие сотрудничеству вузов, занимающихся подготовкой юристов, и повышение уровня профессиональной подготовки адвокатов и нотариусов в приграничных районах.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Зуенко И.Ю., Зубань С.В. Китай и ЕАЭС: динамика трансграничного движения товаров и будущее евразийской интеграции // Таможенная политика России и на Дальнем Востоке. 2017. № 2. С. 5—24.
2. Зуенко И.Ю., Сонин В.В. Правовые ограничения и неформальные практики землепользования китайских фермеров на Дальнем Востоке России // Правоприменение. 2017. № 1. С. 57—65.
3. 龙长海.中俄毗邻地区警务合作机制研究 = Лун Чанхай. Исследование в области полицейского сотрудничества приграничных районов Китая и России // 云南大学学报. 2014. № 6. С. 10—25.
4. 最高人民法院关于人民法院为“一带一路”建设提供司法服务和保障的若干意见 = Мнение Верховного суда Китая о вопросах повышения Народным судом

- правовой гарантии и правовых услуг в рамках реализации инициативы «Один пояс, один путь» // GONGBAO.COURT.GOV.CN: сайт Верховного суда Китая. URL: <http://gongbao.court.gov.cn/Details/b10a1d30141bc4a4c7886b00d759c3.html> (дата обращения: 01.02.2018).
5. 习近平谈治国理政 = Си Цзиньпин. Об управлении государством. 北京, 外文出版社, 2014. 488 с.
  6. 黑龙江全力拓展中俄边境沿线公证合作新领域 = Хэйлунцзянское правительство: расширяется нотариальное сотрудничество приграничных районов Китая и России // HLJ.GOV.CN: сайт правительства провинции Хэйлунцзян. URL: <https://read01.com/mPLDy6.html#.WouCFfnFKUk> (дата обращения: 01.02.2018).
  7. 蒋安杰.专家学者纵论“一带一路”法治思维与法律服务 = Цзян Аньцзе. Эксперты обсуждают вопросы правового мышления и правовых услуг в инициативе «Один пояс, один путь» // 法制日报. 23.12.2015.
  8. 晏洛莎.赵大程副部长会见俄罗斯联邦公证人协会代表团一行 = Ян Лоша. Встреча заместителя министра юстиции КНР Чжао Дачэна с президентом Федеральной нотариальной палаты РФ // 中国公证. 2015. № 7. С. 25—30.

REFERENCES

1. Zuenko I.Ju., Zuban' S.V. Kitaj i EAJeS: dinamika transgranichnogo dvizhenija tovarov i budushhee evrazijskoj integracii [China and EAEU: dynamics of cross-border movement of goods and the future of Eurasian integration]. *Tamozhennaja politika Rossii i na Dal'nem Vostoke*, 2017, no. 2. pp. 5—24. (In Russ.)
2. Zuenko I.Ju., Sonin V.V. Pravovye ogranichenija i neformal'nye praktiki zemlepol'zovanija kitajskih fermerov na Dal'nem Vostoke Rossii [Legal restrictions and informal practices of Chinese farmers in Russian Far East]. *Pravoprimenenie*, 2017, no. 1, pp. 57—65. (In Russ.)
3. 龙长海.中俄毗邻地区警务合作机制研究 [Long Changhai. Research in policy cooperation of border regions of China and Russia]. *云南大学学报*, 2014, no. 6, pp. 10—25. (In Chin.)
4. 最高人民法院关于人民法院为“一带一路”建设提供司法服务和保障的若干意见 [Highest Court of China thought about raising level of judicial guarantee and judicial service by People's court according to Belt and Road Initiative]. Available at: <http://gongbao.court.gov.cn/Details/b10a1d30141bc4a4c7886b00d759c3.html> (accessed 01.02.2018). (In Chin.)
5. 习近平谈治国理政 [Xi Jinping. The governance of China]. 北京, 外文出版社, 2014, 488 p. (In Chin.)
6. 黑龙江全力拓展中俄边境沿线公证合作新领域 [Notaryship cooperation of border regions of China and Russia is increasing in Heilongjiang province]. Available at: <https://read01.com/mPLDy6.html#.WouCFfnFKUk> (accessed 01.02.2018). (In Chin.)
7. 蒋安杰.专家学者纵论“一带一路”法治思维与法律服务 [Jiang Anjie. Experts discuss issues of judicial thinking and judicial service according to Belt and Road Initiative]. *法制日报*, 23.12.2015. (In Chin.)
8. 晏洛莎.赵大程副部长会见俄罗斯联邦公证人协会代表团一行 [Yang Luosha. Deputy minister Zhao Dacheng met president of Russian notaries bureau]. *中国公证*, 2015, no. 7, pp. 25—30. (In Chin.)